Первый приезд в столицу (4).

Ду Сяо Ли неожиданно обнаружила в комнате кресло-качалку. Хотя это было не такое удобное место, как диван, она все равно перенесла кресло-качалку во внутренний двор, легла, глядя на небо, усыпанное звездами, и напевая себе под нос: “Я люблю жареную утку, хрустящую кожу, нежную кожу, о-о-о, ароматную и хрустящую, вкусную и увлекательную, о-о-о…. Я люблю жареную утку, хрустящую кожу, нежное мясо, о-о-о……”

«Мисс, какую песню вы напеваете?» - Ся Юань подошла к Ду Сяо Ли и спросила с улыбкой.

Ду Сяо Ли про себя подумала, что даже если бы она ответила, что это “Песня о ванне", девушка все равно не поняла бы, поэтому сказала: "Жареная утка падает с неба”.

“Все говорят, что с неба падают мясные пироги, а у тебя это стало жареной уткой, падающей с неба!” – донесся с крыши чей-то игривый голос.

Ду Сяо Ли немедленно встала с кресла-качалки и посмотрела на фигуру на крыше, радостно крича: “Старший брат Ло Ци, почему ты здесь?”

“Я услышал, как кто-то поет "Жареная утка, падающая с неба", и поэтому пришел, чтобы доставить жареную утку!” Ло Ци приземлился во дворе и удивленно посмотрел на Ду Сяо Ли, держа в руках коробку.

“Старший брат Ло Ци”, - услышав его голос Ду Сю Хэ вышел из дома, тоже со счастливым видом.

Ло Ци кивнул Ду Сю Хэ и сказал: “Давайте, попробуйте эту жареную утку, упавшую с небес и скажите, какова она на вкус!”

“Старший брат Ло Ци всегда смеется над моими словами, совсем не весело", - Ду Сяо Ли надула губы. Тем не менее, она все же приняла футляр из его рук и открыла его перед собой, чтобы понюхать: “Пахнет очень приятно. Я пойду вымою руки, не ешьте тайком в одиночестве!”

Она передала коробку Ся Юань и пошла мыть руки. Когда она вернулась, то увидела несколько фигур, спрыгивающих с крыши, каждая из которых несла в руках контейнер с едой. Ин Гэ тоже была среди них.

Эти люди вошли в комнату, поставили контейнеры с едой на стол, затем быстро прыгнули на крышу и исчезли. Человек, который уходил последним, повернулся к Ло Ци и Ду Сяо Ли и сказал: “Молодой господин, мисс, мы позже придем снова, чтобы забрать контейнеры!”

Ло Ци махнул рукой, и этот человек тоже очень быстро исчез из резиденции премьер-министра. Если бы здесь присутствовал местные жители столицы, то они определенно узнали бы, что последним человеком, который ушел, был владелец самого престижного ресторана столицы, Фу Ван Сан.

Ду Сяо Ли наблюдает за зрелищем подачи этих блюд.

“Слышал, что вы все не ели ничего хорошего весь день, поэтому я специально попросил кухню приготовить некоторые из ваших любимых блюд. Быстро ешьте", - сказал Ло Ци.

“Хорошо, я действительно умираю с голоду!” - Ду Сяо Ли вошла в комнату. Ся Юань и Ин Гэ

уже расставили посуду. Сев, девочка взяла палочки для еды и зажала в них кусочек жареной утки. Она обмакнула его в соус и проглотила одним махом.

«Как тебе на вкус?» - спросил Ло Ци.

“Хотя по сравнению с моей стряпней это просто немного хуже, вкус все равно неплохой", - сказала Ду Сяо Ли.

«Я хочу попробовать жареную утку, которую ты готовишь, как-нибудь зажарь ее для меня”, - сказал Ло Ци.

“Хорошо. В любое время, когда захочешь, - сказала Ду Сяо Ли. - Кстати, старший брат Ло Ци, ты собираешься остаться в столице?”

«Я приехал, чтобы уладить кое-какие дела. Зная, что вы все вот-вот прибудете, я ждал, чтобы повидаться с вами перед отъездом, - сказал Ло Ци. - Если бы вы не явились, мне все равно пришлось бы уехать завтра».

“Если это так, то ты должен поблагодарить меня”, - сказала Ду Сяо Ли.

"Почему?”

«Потому что это я позволила им увеличить скорость. Иначе ты не смог бы увидеть старшего брата и меня, и тогда ты ждал бы все эти дни впустую, - сказала Ду Сяо Ли, а затем посмотрел на Ду Сю Хэ и спросила: - Верно, старший брат?»

“Да, верно”, - Ду Сю Хэ посмотрел на Ду Сяо Ли и ответил со смехом.

“Старший брат Ло Ци, мне нужно какое-то время пожить в твоей гостинице "Лайфу", ты можешь дать мне скидку?” - спросила Ду Сяо Ли.

«Ты хочешь остановиться в гостинице?» - спросил Ло Ци.

«Да, эта мадам приготовила для нас лишь один двор, так что я могу остановиться только в гостинице», - сказала Ду Сяо Ли.

«Тогда просто остановись в «Суйюане»», - сказал Ло Ци.

“Не хочу, «Суйюань» слишком высокого класса. Сейчас я всего лишь деревенская девушка, только что приехавшая в столицу, как я могу там жить? Достаточно остановиться в «Лайфу»”, - сказала Ду Сяо Ли.

“Тогда делай, что хочешь, у тебя тоже есть доля в «Лайфу». В любом случае, это и твое собственное место”, - сказал Ло Ци.

«Тогда я не буду платить», - сказала Ду Сяо Ли.

«Прекрасно», - Ло Ци категорически согласился.

В то время как эта компания с удовольствием ужинала, после того как Сяо Цуй вернулась в главный двор, она доложила о ситуации Чжун Мэй Цин.

«Они что-нибудь сказали?» - спросила Чжун Мэй Цин.

“Ду Сяо Ли спрашивала господина. Я сказала, что хозяин ушел с какими-то господами”, - ответила Сяо Цуй.

“Я понимаю, можешь идти, - махнула рукой Чжун Мэй Цин и сказала: - И прикажите на кухне приготовить отрезвляющий суп. Сегодня вечером хозяин вернется мертвецки пьяным!”

«Да, мадам», - служанка поклонилась и вышла.

«Мама, у тебя действительно есть способ заставить этих двух скромных двоечников покинуть столицу самостоятельно?» - спросила Ду Ке Синь, сидевшая в комнате.

Кстати говоря, гены этого Ду Юнь Хана были довольно хорошими. Его сыновья и дочери, все до единого хороши собой и красивы, очень визуально приятны для глаз. Ду Ке Синь, которая была примерно того же возраста, что и Ду Сю Хэ, казалась безупречно красивой, как бессмертная фея, спускающаяся в мир смертных, унаследовав лучшие гены обоих своих родителей.

“Не волнуйся, мама не позволит им преградить тебе путь!” - успокаивала Чжун Мэй Цин свою собственную дочь.

“Но как только они вернулись, у них появился статус официальной дочери и официального сына!” - обиженно сказала Ду Ке Синь.

“Мы можем вернуть их обратно в деревню. Просто небольшая проблема и ты уже теряешь терпение!” - сказала Чжун Мэй Цин.

“Но я просто невыносимо зла! Официальной мисс Ду всегда была я. Это также то, что знает вся столица. Но теперь, как только они вернулись, я стала не пойми кем Мне так горько!” - сказала Ду Ке Синь.

“Тебе нужно потерпеть. Прежде чем вернуть свой статус, ты должна дать знать другим: даже если у нее есть статус официальной дочери Ду, она все еще ребенок из сельской местности, кто-то слишком низший, чтобы его видели на публике! Ты должна дать людям понять, что ты лучше и более выдающаяся, чем она, во всех аспектах четырех искусств! На самом деле именно ты - настоящая дочь премьер-министра! И не злись!”

«Я понимаю, мама», - Ду Ке Синь опустила голову, в ее глазах мелькнули огоньки.

«Син Гу, как обстоят дела, о которых я велела тебе позаботиться?» - Чжун Мэй Цин, видя, что ее дочь уже поняла свою ошибку, позвала старую служанку.

«Новость уже распространилась несколько дней назад. Прямо сейчас в столице все - от официальных мисс до простых простолюдинов, и даже нищие - знают, что новая мисс семьи Ду выросла в деревне, она неграмотна, у нее ни таланта, ни добродетели”.

“Э, хорошо!”

«Верно, мадам, но почему люди, которых мы послали сегодня, потерпели неудачу?» - скептически сказала Син Гу. Она уходила днем и не видела, как вернулся Лю Да.

“Лю Да вернулся и сказал, что эти два ничтожных сопляка на самом деле путешествовали с кем-то еще, и охрана их товарищей была очень сильной, - сказала Чжун Мэй Цин. - Ке Синь, ее репутация уже распространилась. В будущем, когда ты выйдешь на улицу, тебе нужно лучше

показать себя. Кто настоящая юная леди поместья премьер-министра, все поймут с первого взгляда. А сейчас уже очень поздно, иди спать!”.

«Да, мама», - Ду Ке Синь встала, поклонилась и увела своих служанок.

http://tl.rulate.ru/book/22730/1445628